

Варианты великорусскаго народнаго типа произошли не только отъ старыхъ корней, отдаляясь одинъ отъ другого подъ всякими природными и историческими условіями, но и изъ множества племенныхъ смѣшеній. Какъ мы замѣчали въ другомъ мѣстѣ, ученые признаютъ упорное постоянство антропологическаго типа: племя, подчиняясь другому политически и соціально, принимая его языкъ и культуру, повидимому, сливаясь съ нимъ, на дѣлѣ можетъ однако до того сохранять свою антропологическую особность, что напр. въ современномъ французѣ ученые изслѣдователи еще угадываютъ его антропологическаго предка — германца, или кельта, или римлянина, въ англичанинѣ — кельта и саксонца, въ сѣверномъ нѣмцѣ — полабскаго и поморскаго славянина; отдѣльныя группы вымершихъ племенъ сохраняются донинѣ, какъ лужичане среди нѣмцевъ, бретонцы — среди французовъ, жители Уэльса — среди англичанъ, а ихъ единоплеменники, потерявшіе свою народность, сохраняютъ въ новой своей прежній антропологическій типъ. Русскій народъ воспринялъ въ себя цѣлую массу инородческихъ элементовъ; съ древнѣйшей, исторически доступной поры его сосѣдями были племена финскія и тюрескія, которыя частью были поглощены имъ, какъ это произошло въ московской области, частью уцѣлѣли донинѣ въ самой центральной Россіи, подвергаясь только постепенно процессу ассимиляціи. Съ новѣйшимъ распространеніемъ государства началось вторичное, столь же медленное, поглощеніе инородческой стихіи племенъ, вновь покоряемыхъ на югѣ, на Кавказѣ, въ Сибири, въ Средней Азіи; съ другой стороны воспринятіе элементовъ западно-европейскихъ, какъ тѣ иноземные выходцы, которые со временъ московскаго царства массами вступали въ русскую службу и русли¹⁾. Изученіе этихъ инородческихъ стихій русской народности, можно сказать, еще не существуетъ. Сдѣлано, правда, довольно много работъ по описанію инородческихъ племенъ средней Россіи и окраинъ, племенъ финскихъ и тюркскихъ, и въ числѣ этихъ работъ есть нѣсколько очень важныхъ по своему научному достоинству, но, занятые обыкновенно извѣстнымъ племенемъ въ отдѣльности, эти труды почти не затрагивали вопроса объ ихъ отношеніи къ русской народности, объ ихъ поглощеніи и взаимодействіи съ послѣдней, и о происходившемъ отсюда этнологическомъ результатѣ. Очевидно однако, что изслѣдованіе этихъ между-племенныхъ отношеній и вліяній необходимо для пониманія самыхъ

1) Вмѣстѣ съ тѣмъ въ великорусское цѣлое воспринимались другіе русскіе племенные отбѣнки, какъ нѣкогда новгородскій, позднѣе малорусскій и бѣлорусскій.